

Т 608412

А Я Ш И Н

Александр Яшин

17.03.03 В. И.
14.01.08. Лобовы
19.12.12. В. О. П.
12.03.13 М. Г. О. П.

**Издательство
«Художественная литература»
Москва 1967**

Александр ЯШИН

СТИХОТВОРЕНИЯ

ТВОЯ РОДИНА

Все испытала, все превозмогла —
Года тяжелых рукопашных схваток,
И выстрелы врагов из-за угла,
И длинные хвосты у продпалаток.

Великая! — мы говорим о пей,
Даем присягу в верности сыновней
И воспеваем с пристальной любовью
Березки, речки, ширь ее полей.

У КАБИНЕТА ИЛЬИЧА

Давно история случилась эта,
А все не меркнет в памяти людской...
У двери ленинского кабинета
Стоял солдат с винтовкой — часовой.

Стоял с утра, неслышный, неприметный,
Навытяжку,
Прижав ружье к плечу.

Ильич работал.
Коридором светлым
Несли радиограммы и пакеты;
Знакомые солдату по портретам
Товарищи входили к Ильичу.

Плохие с фронта поступали вести.
Шли ходоки,
И Ленин их встречал
И провожал.
И все на том же месте
Солдат с ружьем
Навытяжку стоял.

И вот Ильич, бойца того заметив,
Тугую дверь попридержал ногой,
Взял стул в своем рабочем кабинете
И попросил:
— Садитесь, дорогой!

Казалось, что особого случилось —
Ну, вынес стул, ну, попросил присесть...
Ведь не сказался ж в этом Ленин весь?
А ничего в народе не забылось.

1956

НАПУТСТВИЕ СЫНУ

Сегодня праздник у тебя с утра,
И дома — всем понятное волнение.
Вот и тебе начать пришла пора
Свое второе летоисчисление.

Не на готовое идешь, мой сын:
Иные дни — иные и заботы.
Всем честным людям хватит до седин
И радостей, и горя, и работы.

И кто в каком ни возмужал году,
Мы, получая партбилеты, знали,
Что нам покой не писан на роду,
Ни льгот, ни выгод никаких не ждали.

Да, нам всегда была близка мечта,
И не корысть кидала нас в сраженье.
В нас жили смелость, самоотреченье
И ленинского сердца чистота.

А повстречаешь, сын мой, на пути
Стяжателей, каких и мы встречали,
Знай — это просто накипь на металле,
Окалина. Ее должны смести.

Для коммуниста легкой жизни нет.
Готовься не к парадом, а к походам
И помни, что от самого народа
Ты получаешь этот партбилет.

1956

* * *

Я давно на родине не был,
Много в сердце скопил тоски.
Вьются ласточки в синем небе —
Реактивные «ястребки».
Потеснило утром туманы —
И село открылось вдали.
Над Москвой — подъемные краны,
Здесь — колодезные журавли.

Гонят скот на лесные заимки
Босоногие пареньки.
Как речные трамваи в Химках,
Басовито мычат быки.
За домами, в конце порядка,
Ближе к берегу Юг-реки —
Молодежная танцплощадка,
А для школьников — Лужники.
На ветру многоцветные шали,
То косынка, то сарафан,
Будто флаги на фестивале
Всех великих и малых стран.
Рад всему, что впервые вижу.
Парни наше село порой
В шутку сравнивают с Москвой:
Дескать, только дома пониже
Да, конечно, асфальт пожиже,—
Больше разницы никакой.

1958

БОСИКОМ ПО ЗЕМЛЕ

Солнце спокойное, будто луна,
С утра без всякой короны,
Смотрит сквозь облако,
Как из окна,
На рощу,
На луг зеленый.
От берега к берегу
Ходит река,
Я слышу ее журчание.

В ней — те же луна, луга, облака,
То же мироздание.
Птицы взвиваются из-под ног.
Зайцы срываются со всех ног.
А я никого не трогаю:
Лугами, лесами, как добрый бог,
Иду своею дорогою.
И ягоды ем
И траву щиплю,
К ручью становлюсь на колени я.
Я воду люблю,
Я землю люблю,
Как после выздоровления.
Бреду бережком,
Не с ружьем, с батожком,
Душа и глаза — настезь.
Бродить по сырой земле босиком —
Это большое счастье!

1962

БЕРЕЗОВЫЕ КОЛКИ

Быть может, бор здесь был когда-то,
Теперь лишь рощи там и тут —
Для косачей, для куропаток,
Для всякой живности приют.

Зеленые, в сырой ложбинке
Иль на припеке близ реки
Стоят березки и осинки
Среди хлебов, как островки.

Зовут колкàми эти рощи,
Околочками.
Почему?
Но слов понятнее и проще
Здесь и не нужно никому.

Хочу, чтоб всё в степях Алтая,
Особенное с давних пор,—
Сердца людские, речь живая,
И запахи, и цвет озер,

И песни, полные значенья,—
Все стало так же для меня
Не требующим разъяснения,
Родным с сегодняшнего дня.

1954

ВАГОН В СТЕПИ

Евгению Естухенко

Давно не крутятся колеса,—
Да просто нет под ним колес.
По буфера в цветах и в росах,
Вагон в сырую землю врос.

Хоть и кривой и неказистый,
А не палатка все же — дом.
Прицепщики и трактористы
Живут с весны до стужи в нем.

Рассохлись полки, стены тонки,
А все ж оседлость налицо,
Уж не купе, а комнатенки.
Уже не тамбур, а крыльцо.

Что сохранилось от чугунки?
Вагон закончил свой маршрут.
Поутру яйца в гнезда-лунки
Несушки под полом кладут.

На крыше радиоантенна,
Веревка с вымытым бельем.
По вечерам самозабвенно
Поет гармошка под окном.

Но, свыкшись с новым назначеньем,
Вагон на свежем ветерке,
Весь в напряженье, весь в движенье.
На службе, а не в тупике.

Опять вдали огонь зеленый,
Мелькает в окнах тот же дым,
И фары тракторной колонны
Как семафоры перед ним.

1955—1956

РОМАНТИК

Юноша, окончив ФЗО,
Получил на Волгу направленье.
Провожала вся семья его,
Девушки смотрели со значеньем.

Говорили сверстники:
— Везет,
И везет же человеку в жизни!

Чуть из школьных вырвался ворот,
И уже — на стройку коммунизма!..

Берег в грузах, да сосняк густой.
Только начинается работа..
Ехал каменщик на гидрострой
И на мир смотрел как с самолета.

Думал сразу бригадиром стать..
Дали парню самое простое:
Глину рыть да кирпичи таскать,—
Как везде, жильё сначала строить.

Комары, камыш береговой..
Первый тракт в лесах едва проторен.
А хотелось написать домой
О дворцах,
 о чудесах,
 о море.

Будет все!
Но нет терпенья ждать.
И в обед, устроившись под елкой,
Начинает паренек писать
О звенящих проводах над Волгой.

...Раздались седые Жигули,
Раскаленная вода клокочет,
Дня уже не отличить от ночи,
Вздыбленного неба от земли...
Он иначе и писать не хочет.

Сам поверил, срокам вопреки,
Что уже кладут бетон в быки,
Под ногами море заблестало,
И вода соленой будто стала...

Так, бывало, хлопец в дни войны
Видит героические сны

И, еще не испытав боев,
Как бывалый воин сообщает,
Что все дни в походах,
Жив-здоров
И, как должно, всем того желает.

1951

ЛЕСНЫЕ ДУГИ

О, эти дуги над дорогой
В краю синиц,
В краю клестов,
В краю снегов!
Их очень много,
Как над Москвой-рекой мостов!

Нет, не медведи дуги гнули,
Не леший,
Не лесовики.

Мороз стоял на карауле,
Лес обряжая в башлыки.

И ветер дул,
И по неделе,
Ворвавшись в строй молодняка,
Свистя, матерые метели
С землей месили облака.

И как под тяжестью вселенной,
От напряжения белы,
То постепенно,
То мгновенно
Сгибались тонкие стволы.

Когда ж стихали шум и вьюга —
Лес был неистово красив,
Все дива севера и юга
В себе одном соединив.

Казалось, под давлением света
Свисали ветви сосен вниз.
Вершины елей, как ракеты
Под небом праздничным, рвались.

И всюду дуги, дуги, дуги—
Снегами стянуты концы:
Чуть тронь —
И вскинутся упруго
И запоют колокольцы.

И всюду ходы, переходы,
Валы и рвы зимы самой...

И я —
Сам бог и царь природы —
Вхожу под эти чудо-своды
Почти испуганный,
Немой.

1962

ПОСЛЕ СНЕГОПАДА

Снег, словно пыль с полочек,
С хвойных ветвей сбиваю.
Сколько я сбсенок, елочек
За день освобождаю!

Как это славно, здорово:
Лес поднимает вершины —
Вскидывает головы
И разгибает спины.

Снежная пыль, как дыхание,
И заполняется воздух
Радужным сиянием,
Будто бы летом, в грозы.

В радуге, что в фейерверке,
И снегири,
И белки:
Сыплется, посверкивая,
В снег шелуха поделки.

Радужен даже валежник —
Вихрей нагромождения,
Речек крутобережных
Глинистые обнажения.

В радуге все как новое:
Скрыты следы порубок,

Ярки стволы сосновые,
Будто кирпичные трубы...

Лыжи скрипят кленовые.
Стынут щеки и губы.

С палкой бреду бамбуковой —
С пикой былинный витязь,
По деревцам постукиваю:
— Выпрямитесь!
— Разогнитесь!

1962

ПАМЯТЬ

По вологодскому Заречью
Бродил я вечером,
Как вдруг
Счастливый кто-то
Мне навстречу
Метнулся с криком:
— Здравствуй!.. Друг!..

Забыл?..

— Да нет же! — отвечаю
И что-то мямлю про года,
А сам мучительно гадаю:
Где с ним встречался и когда?

Лицо знакомо, голос тоже...
И как неловко стало мне,
Когда припомнил, сколько прожил
Я с ним в окопах на войне.

А то еще — оторопею
И, как собрату своему,
Отъявленному лиходею,
Бывало, крепко руку жму.

Все чаще память изменяет,
Подводит.
Вот опять — пробел...

Но из нее не исчезает,
Что сам бы я забыть хотел,—

Такое, что душе не мило,
Чего нельзя себе простить,
Что, к сожаленью, в жизни было,
Хоть не должно бы вовсе быть.

Нередко правдой поступался,
Не делал все, что сделать мог,
И обижал,
И обижался,
Помочь хотел, а не помог.

Дурным поступкам нет забвенья,
Да и прощенья нет,
Когда
Их судишь сам без снисхожденья,—
На свете горше нет суда.

1958

МАТЬ

Нашумела, накричала,
Настегала чем попало:
— Все постыло! Сил не стало!
Нет от вас житья! —
Села в угол, зарыдала
И просить прощенья стала...
Просто очень ты устала,
Бедная моя!

Не волнуйся, успокойся,
Вот тебе вода — умойся,
Отдохни,
За нас не бойся,—
Подрстет семья!
Ну, прибила,— что ж такого!
Не со зла ведь,
Не чужого...
И зачем же слезы снова,
Добрая моя?!

1958

ПРО БЕРЕЗКУ

Я ее видал и не парадной,
Не царевной гордой на кругу,
А нескладной,
Даже неприглядной,
Утонувшей по уши в снегу.

Не кудрявой
И не золотистой,
Не расхожей — оторви да брось.

А совсем беспомощной,
Без листьев,
Голенькой
И вымокшей насквозь.

Видывал и в грозы и в бураны,
При ночных огнях
И на заре.
Знаю все рубцы ее и раны,
Все изъяны на ее коре,

И люблю любовью настоящей
Всю как есть,
От макушки до пят.
О такой любви непреходящей
Громко на миру не говорят.

1965

О БЕЗОТВЕТНОЙ ЛЮБВИ

Пусть — безответно,
Только бы любить,
Только б не бесследно
По земле ходить.

Трав густым настоем
Дышать в шалаше,
Только бы простоев
Не знать душе.

Небом или сушей
За любимой вслед —
То же, что в грядущее
Взять билет.

Скрытно жить, в немилости,
Но в любой миг
Из-под ног вырасти
На ее вскрик.

Для меня не горе
Судьба бобыля,
Пахло б морем — море,
И землей — земля.

Буду жить, как птица,
Петь, как ручей.
Только б не лишиться
Бессонных ночей.

Пусть безответная,
Пусть, пусть!
Как-нибудь и с этою
Ношей примирюсь.

Ни на что не сетую,
Только бы любить.
Давай безответную —
Так тому и быть.

Впрочем, что ж охотно
На костер лезть?
Мы еще посмотрим,
Время есть!

1962—1964

ОРЕЛ

Из-за утеса,
Как из-за угла,
Почти в упор ударили в орла.

А он спокойно свой покинул камень,
Не оглянувшись даже на стрелка,
И, как всегда, широкими кругами,
Не торопясь, ушел за облака.

Быть может, дробь совсем мелка была —
Для перепелок, а не для орла?
Иль задрожала у стрелка рука
И покачнулся ствол дробовика?

Нет, ни дробинки не скользнуло мимо,
А сердце и орлиное ранимо...
Орел упал,
Но средь далеких скал,
Чтоб враг не видел,
Не торжествовал.

1956

ОБСТРЕЛ

Снаряд упал на берегу Невы,
Швырнув осколки и волну взрывную
В чугунную резьбу, на мостовую.
С подъезда ошарашенные львы
По улице метнулись врассыпную.

Другой снаряд ударил в особняк —
Атланты грохнулись у тротуара;

Над грудой пламя вздыбилось, как флаг.
Труба печная подняла кулак,
Грозь врагам неотвратимой карой.

Еще один — в сугробы, на бульвар,
И снег, как магний, вспыхнул за оградой.
Откуда-то сваллся самовар.
Над темной башней занялся пожар.
Опять пожар!
И снова вой снаряда.

Куда влетит очередной, крутятся?..
Враги из дальнобойных бьют орудий.
Смятенья в нашем городе не будет:
Шарахаются бронзовые люди,
Живой проходит, не оборотятся.

1942

ВЫСОТА

Волжские в дымке степной места,
Желто-зеленые редкие травы —
Очень красивая высота
В двух километрах от переправы.

Утром прозрачные облака
Ветер над самой вершиной гонит.
Как на ладони отсюда река,
Город рабочий как на ладони.

В полдень безветренный сводят с ума
Запахи чёбра и молочая.

А у подножья — балки, дома,
Крики летящих над Волгой чаек.

А у подножья — дубы, ручей,
Заячьи тропки и птичьи гнезда.
В тихом теченье летних ночей
Виден струящийся лунный воздух.

Все в незапятнанной чистоте,
Словно бои здесь не проходили,—
Небо без копоти,
Ветер без пыли...

Но у меня на той высоте
Брата родного немцы убили.

1942

НЕ ТОЛЬКО СЛОВА

В несметном нашем богатстве

Слова драгоценные есть:

Отечество,

Верность,

Братство.

А есть еще:

Совесть,

Честь...

Ах, если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали.
И это не просто слова!

1957

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ

Покормите птиц зимой.
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.

Не богаты их корма.
Горсть зерна нужна,
Горсть одна —

И не страшна
Будет им зима.

Сколько гибнет их — не счесть,
Видеть тяжело.
А ведь в нашем сердце есть
И для птиц тепло.

Разве можно забывать:
Улететь могли,
А остались зимовать
Заодно с людьми.

Приучите птиц в мороз
К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну.

1964

ПУСТЫРЬ

Сколько лет мы видим этот дом —
Ни куста, ни деревца кругом.

Своего соседа не пойму.
Как же так:
Весь век в своем дому,
На земле родной,
Землею жить —

И не знать ее, не полюбить?
Очень занят? Некогда ему?

Хоть бы раз он руки натрудил:
Если ни цветов, ни деревца,
Хоть бы редьку, что ли, посадил.
Вырыл бы канавку у крыльца:
В дождь не лужи были бы — ручей...

Самых правильных его речей
Не могу дослушать до конца:
Вдруг встает перед глазами дом
И пустырь...
Сухой пустырь кругом.

1958

ОГОНЕК

Светлячок во мгле —
Огонек в лесах.
Может, он на земле?
Может, в небесах?

Может, свет костра
Мерцает вдали?
Может, звездочка —

Сестра
Нашей земли?

В бесконечной ночи
Тьма густа, пуста.
Но не меркнут лучи
Светлого поста.

Изнемог,
Сбился с ног,
Но горит впереди
Огонек,
 огонек —
Свет в моей груди.

1962

ГОЛОСА ВЕСНЫ

Весна всему свой голос дарит —
Воде, листве, земле — всему,
Кострам в лесу
И птичьей паре,
Глазам
И сердцу моему.
Все началось с простой капли,
И вот уже текут снега
И зажурчали, зазвенели

Деревья,
Воздух
И луга.
Несется плеск с речных излучин,
В овраге ветер струны рвет,
Весь мир разбужен
И озвучен
И дирижеру смотрит в рот.
С утра в бору —
Зачем, не знаю —
Мну старый ягодник, траву
И повторяю, повторяю
Свое тревожное «ау»!
Слух напряжен,
И сердце бьется,
Я словно чуда жду в глуши:
Быть может, кто-то отзовется
На музыку моей души.

1964

ЗАПАСАЕМСЯ СВЕТОМ

Федору Абрамову

В край добра и чудес
С прежним рвусь интересом.
Я из тех самых мест,
Где семь верст до небес
И все лесом
Да лесом;

Где в затоках озер
Лебединые крепи,

Тундры снежной простор —
Вроде южные степи;

Где ветров ералаш
Да суметы по пояс
И, как пригород наш,
За Архангельском —
Полюс.

У полярных широт
Быт порою неласков,
Не всегда мед течет
По усам
Даже в сказках.

Грех на море пенять —
Рыбы вдоволь,
А все же
Золотую поймать

Не случилось,
Не можем.

Не всегда на обед
Апельсины
И дыни.
Неразменных монет
Тоже нет и в помине.

Рукавицы в мороз
Прпккичают к ладоням.
С храпом тянут свой воз
И олени
и кони.

Слава наша хрупка,
Вечны только мерзлоты...
Но моим землякам
Любы эти широты.

Ночи долги невмочь,
Но зато мы уж летом
На всю зимнюю ночь
Запасаемся светом.

1963—1964

УТРОМ НЕ УМИРАЮТ

Даже представить трудно,
Как я смогу опять
С вечера беспробудно,
Без сновидений спать.

Страшно, что сил не хватит
Выдержать до утра.
Сядьте на край кровати,
Дайте руку, сестра!

Все, кто болели, знают
Тяжесть ночных минут...
Утром не умирают,
Утром живут,
Живут.

Утро раздвинет стены,
Окна откроет в сад,
Пчелы из первой смены
В комнату залетят.

Птицы разбудят пенем
Всю глубину двора,
Чей-нибудь день рожденья
Будут справлять с утра.

Только бы до рассвета
Выдюжить как-нибудь...
Утренняя газета
В новый поманит путь.

Да позвонят из дому,
Справятся:

«Как дела?»

Да навестит знакомый...
Только бы ночь прошла!

Тени в углах растают,
Тяжесть с души спадет.
Утром не умирают —
Солнце начнет обход!

1954—1955

**СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ
ДОБРЫЕ ДЕЛА**

Мне с отчимом невесело жилось,
Все ж он меня растил —
И оттого
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь порадовать его.

Когда он слег и тихо умирал,
Рассказывает мать,
День ото дня
Все чаще вспоминал меня и ждал:
«Вот Шурку бы.. уж он бы спас меня!»

Бездомной бабушке в селе родном
Я говорил:
Мол, так ее люблю,
Что подрасту и сам срублю ей дом,
Дров наготовлю,
Хлеба воз куплю.

Мечтал о многом,
Много обещал..
В блокаде ленинградской старика
От смерти б спас,
Да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.

Теперь прошел я тысячи дорог —
Купить воз хлеба, дом срубить бы мог...
Нет отчима,
И бабка умерла...

Спешите делать добрые дела!

1958

СОДЕРЖАНИЕ

Твоя родина	7
У кабинета Ильича	10
Напутствие сыну	13
«Я давно на родине не был...»	15
Босиком по земле	17
Березовые колки	19
Вагон в степи	21
Романтик	24
Лесные дуги	28
После снегопада	31

Память	34
Мать	37
Про березку	39
О безответной любви	41
Орел	44
Обстрел	46
Высота	48
Не только слова	50
Покормите птиц	52
Пустырь	54
Огонек	56
Голоса весны	58
Запасаемся светом	60
Утром не умирают	64
Спешите делать добрые дела	67

**АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
ЯШИН**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Редактор З. Кондратьева

Художественный редактор

Ю. Васильев

Технический редактор

Г. Каунина

Корректор Т. Лукьянова

**Сдано в набор 23/XI 1966 г. Подписано к печати 20/IV
1967 г. А01491. Бумага тифдручная 60×90¹/₃₂ 2,25
печ. л. 2,25 усл. печ. л. 1,12 уч.-изд. л. Тираж 10 000
Заказ № 1045. Цена 43 коп.**

**Издательство «Художественная литература»
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.**

**Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главолиграфпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР, Москва, Ж-54, Валовая, 28**
